

— Почему ты не хочешь переночевать дома? — спросил И Мофань, не отрывая взгляда от дороги.

Су Бэйчэнь, не решаясь признаться в истинных причинах, лишь проворчал в ответ:

— А что мне там делать? Быть третьим лишним? Мешать чужому уединению просто аморально.

С этими словами он откинулся на спинку пассажирского сиденья и закрыл глаза, притворяясь спящим. Не то чтобы его действительно морило в сон — скорее, он просто не хотел больше отвечать на вопросы. Чем больше говоришь, тем выше риск сболтнуть лишнего, так что лучше уж просто притихнуть. Однако день выдался по-настоящему выматывающим: сначала университет, потом поездка к родителям... Мерный гул мотора и безупречный стиль вождения И Мофаня сделали своё дело — Бэйчэнь и сам не заметил, как его притворство переросло в глубокий, спокойный сон.

И Мофань, не подозревая о том, что его спутник окончательно провалился в дрему, продолжал:

— Так куда тебя подвезти?

Не дождавшись ответа, он мельком взглянул на пассажира и увидел, что тот спит без задних ног. Как раз в этот момент загорелся красный свет. Остановив машину, Мофань плавно повернулся к Бэйчэню. Внутри него боролись противоречивые чувства, но когда вспыхнул зелёный, он, повинувшись внезапному порыву, уверенно крутанул руль в сторону собственного дома.

Припарковавшись у особняка, И Мофань еще долго не решался его разбудить. Бэйчэнь спал тихо, но слегка хмурился, будто даже во сне его не отпускали какие-то печали или невидимая боль. Мофань не выносил этого выражения на его лице. Ему хотелось, чтобы этот человек всегда улыбался, хотелось собственноручно разгладить каждую морщинку на его лбу и избавить его от всех тревог. Но было ли это ему под силу?

Словно под действием какого-то наваждения, И Мофань протянул руку, желая коснуться его лица. Сердце забилось чаще. В этот миг он одновременно боялся, что Бэйчэнь проснется и в ужасе оттолкнет его, и в то же время страстно желал этого пробуждения — мечтал, чтобы тот открыл глаза и обнял его.

В тот момент, когда Су Бэйчэнь почувствовал неудобство и начал медленно приходить в себя, рука И Мофаня, уже занесенная над его лицом, резко сменила траекторию и потянулась к замку ремня безопасности.

— Устал? — раздался тихий голос прямо над ухом.

Спросонья Бэйчэню показалось, что он уже дома, в своей постели. Он зажмурился и попытался устроиться поудобнее:

— Не шуми... дай еще немного поспать.

— Просыпайся. В комнате будет куда удобнее, — в голосе Мофаня звучала мягкая, почти ласковая настойчивость.

Услышав знакомый голос, Бэйчэнь мгновенно осознал, где находится, и резко распахнул глаза. Они оказались слишком близко друг к другу — И Мофань еще не успел отстраниться, зависнув над ним. В затуманенном спросонья взгляде Бэйчэня читалась такая беззащитность, что у Мофаня перехватило дыхание. На мгновение ему захотелось наплевать на всё и просто поцеловать его. В конце концов, Бэйчэню ведь нравятся мужчины, так что в одном поцелуе не было бы ничего криминального... верно?

Однако И Мофань вовремя взял себя в руки. Собрав воедино всю свою волю, он отстранился и коротко бросил:

— Выходи из машины.

Су Бэйчэнь, ошарашенный такой внезапной переменой, смотрел ему вслед. Ему на мгновение показалось, что Мофань действительно собирался его поцеловать. «Да ну, бред, — одернул он себя. — Такого быть не может». Он ведь просто переместился в прошлое, а не попал в сюжет какого-то дешевого гей-романа, так? Нечего себя накручивать. И всё же... в глазах И Мофаня в ту секунду было нечто невероятно притягательное. Если бы тот помедлил еще хоть миг, Бэйчэнь, кажется, и сам бы не удержался.

Пока он боролся с путаницей в мыслях, И Мофань уже обошел машину и открыл перед ним дверцу. Бэйчэнь отбросил лишние раздумья и ступил на твердую землю.

— Ты уснул в дороге, поэтому я взял на себя смелость привезти тебя к себе, — пояснил хозяин дома, опасаясь, что гость может что-то не так понять.

— Всё в порядке. Жить под одной крышей с будущим боссом — это большая удача.

И Мофань лишь усмехнулся про себя. «До чего же доверчивый парень», — подумал он. В гостиной он протянул Бэйчэню ключи:

— Вторая комната на втором этаже, та же, где ты спал вчера. Найдешь?

— Конечно. Спасибо.

— Ложись пораньше. Завтра с утра поедem в офис, нужно будет официально ввести тебя в курс дела и распределить обязанности.

Услышав о работе, Бэйчэнь оживился:

— И что же ты планируешь мне поручить?

— А ты готов на всё, что я предложу? — голос Мофаня на мгновение дрогнул.

— Конечно!

«Тогда стань моим парнем», — эта мысль промелькнула в голове И Мофаня, но он заставил себя проглотить эти слова. Помолчав секунду, он ответил уже спокойнее:

— Ты человек творческий, так что для начала отправишься в отдел дизайна. Твоим начальником будет Гао Вэньян. Он уважаемый мастер и настоящий профессионал, но характер у него сложный — очень придирчив к деталям. Так что постарайся проявить себя.

— Хорошо, я приложу все усилия, — серьезно пообещал Бэйчэнь.

В душе И Мофаня шевельнулось странное чувство. Су Бэйчэнь казался искренне рад перспективе работать в его компании. Он будто совсем забыл о Ли Фэне. Если бы Мофань знал, что тот так легко согласится, он бы давно переманил его к себе, не дожидаясь сегодняшнего дня.

— Ты сегодня много бегал, отдохни как следует. Завтра утром я тебя разбужу.

— Договорились.

Забрав ключи, Бэйчэнь поднялся к себе. Оказавшись в комнате, он без сил рухнул на кровать. Рука привычно потянулась к телефону, чтобы проверить соцсети или поймать какой-нибудь «красный конверт», но он тут же вспомнил, что в этом времени всё иначе. Сон ли это? Чья-то жестокая шутка? Неужели... он никогда не вернется назад?

С этими мыслями он незаметно провалился в сон.

Он проснулся в четыре утра. Включив свет, Бэйчэнь отодвинул шторы и долго смотрел на ночной город. Тревога не давала ему уснуть, и, чтобы хоть как-то занять себя, он спустился на кухню, надеясь найти что-нибудь съедобное. Глядя на обилие продуктов в холодильнике, он лишь поморщился от надвигающейся головной боли и решил не мудрствовать, выбрав обычную лапшу быстрого приготовления.

Когда по кухне уже разлился аппетитный аромат специй, со второго этажа донеслись шаги. Су Бэйчэнь не испугался — он понял, что это И Мофань. Тот уже был в деловом костюме, очевидно, только что закончив утренние сборы. Оба замерли, с удивлением глядя друг на друга.

— Так рано? — спросил Бэйчэнь. — Хочешь порцию лапши?

И Мофань, внимательно всмотревшись в лицо гостя, обеспокоенно спросил:

— Плохо спал? Что-то случилось?

Бэйчэню нужно было срочно найти оправдание, и он решил использовать проверенный щит:

— Ну... я же всё-таки только что расстался, забыл?

Взгляд И Мофаня внезапно стал глубоким, в нем отразилось нечто такое, что он изо всех сил пытался подавить.

— Ты заслуживаешь лучшего, — негромко произнес он.

Бэйчэнь, не желая продолжать эту тему, спросил:

— А ты чего в такую рань вскочил?

— Утром важное совещание, нужно подготовить материалы. К тому же мой график не меняется: час на французский, час на пробежку, полчаса на новости. Без раннего подъема никак не успеть, — буднично перечислил Мофань, хотя в мыслях всё еще возвращался к словам Бэйчэня.

Глядя на него, Бэйчэнь вспомнил информацию, которую искал вчера. Фраза «всего добился сам», которая на экране компьютера казалась лишь сухой строчкой биографии, на деле означала бесконечные ночи труда, железную дисциплину и невероятное терпение. Всё это теперь стояло перед ним в образе этого безупречно одетого мужчины.

Внезапно Бэйчэню стало совестно за собственное безделье.

— Может, я приготовлю тебе завтрак?

Сердце Мофаня потеплело. Он уже хотел согласиться, но, видя бледность Бэйчэня, покачал головой:

— Ты всю ночь не смыкал глаз. Попробуй еще немного поспать, а перекусим мы где-нибудь по дороге.

— Ну нет, сна ни в одном глазу. Давай я доем лапшу и составлю тебе компанию на пробежке?

И Мофань невольно улыбнулся:

— На улице еще темно. Давай лучше так: ознакомься пока с документами нашей компании и текущими проектами отдела дизайна. Почитай, вникни в детали, чтобы завтра в офисе никто не смог застать тебя врасплох или выставить дураком. А когда придет время бегать, я тебя позову.

— Идет.

Бэйчэнь взял стопку документов и, прихватив свою миску с лапшой, принялся сосредоточенно читать.

И Мофань поначалу опасался, что присутствие Бэйчэня в одной комнате будет его отвлекать, но атмосфера оказалась на удивление уютной и спокойной. Присутствие этого человека ощущалось настолько естественным, будто они жили так годами. И Мофань не чувствовал ни неловкости, ни напряжения. Напротив, он смог погрузиться в работу даже глубже, чем обычно. Возможно, раньше, работая в одиночестве, он подсознательно всегда думал о нем, а теперь, когда Бэйчэнь был рядом, его сердце наконец успокоилось.

Когда Мофань закончил свои дела и позвал Бэйчэня, тот попросил еще несколько минут, не отрываясь от текста:

— Погоди, дай дочитать последнюю страницу, буквально пять минут.

— Хорошо, — согласился И Мофань.

Обычно он не ждал никого ни секунды. В его компании пунктуальность была возведена в абсолют: опоздание на совещание каралось уничтожающими взглядами коллег, а за задержку в минуту можно было смело класть заявление об уходе на стол. Он гадал, сможет ли Бэйчэнь адаптироваться к такому ритму.

И всё же Мофань с нетерпением ждал момента, когда увидит его в деле. Каким он будет, этот творческий парень, когда всерьез возьмется за работу? Он чувствовал, что принял самое верное решение в своей жизни. И Мофань не собирался давать ему поблажек или скрывать его промахи — он хотел увидеть, на что Бэйчэнь способен сам по себе. Захочет ли этот человек, о котором он грезил столько времени, заставить его по-настоящему гордиться?

— О чем задумался? — прервал его мысли Бэйчэнь.

— О том, не наломаешь ли ты мне дров в первый же день? — поддразнил его Мофань.

Бэйчэнь загадочно улыбнулся:

— А давай заключим пари?

Такого поворота Мофань не ожидал:

— И на что же мы поспорим?

— Дай мне год, и ты сам, по доброй воле, назначишь меня генеральным директором, — самоуверенно заявил Бэйчэнь.

И Мофань понятия не имел, откуда в нем взялась эта нахальная уверенность, но в утреннем свете этот вызов выглядел настолько естественным, будто не назначить его на такой пост было бы величайшим упущением для компании.

— А если не справишься?

Бэйчэнь на секунду задумался:

— Если проиграю — исполню любое твоё желание. Сделаю всё, что прикажешь. — А затем он хитро прищурился: — Но если выиграю я, ты тоже должен будешь выполнить мою просьбу. И чур не жульничать!

— Договорились.

Мофань с легкостью принял условия, зная, что в любом случае не останется в убытке.

Су Бэйчэнь и сам не до конца понимал, зачем он ввязался в этот спор. Наверное, ему просто хотелось, чтобы И Мофань знал: он пришел не как нахлебник и не от безысходности. Он пришел не потому, что ему некуда было податься после разрыва с Ли Фэном, а потому, что действительно хотел быть полезным этой компании.

Внезапно ему стало очень важно, каким он выглядит в глазах этого человека.

Он до смерти боялся, что Мофань примет его за обычного избалованного богача;

Боялся, что тот увидит в нем жалкого влюбленного, страдающего по бывшему;

Боялся, что И Мофань решит, будто он просто использует его компанию как прикрытие перед родителями...

«Знаешь ли ты, кто я на самом деле?»

И если бы ты узнал... не стало бы тебе страшно?»

<http://bllate.org/book/17480/1693026>